

ЭНН ПЕТЦОЛЬД

КОГДА

МЫ

МЕЧТАЕМ

МОСКВА
2023

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
ПЗ1

WHEN WE DREAM

Anne Pätzold

© 2020 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *Варвары Трошагиной*
Художественное оформление *Екатерины Тинмей*

Петцольд, Энн.

ПЗ1 Когда мы мечтаем / Энн Петцольд ; [перевод с немецкого В. Трошагиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-118108-6

Что будет, если участник самой знаменитой к-рор-группы влюбится в обычную девушку?

Девятнадцатилетняя Элла — студентка. Ее жизнь заполнена лекциями, книгами и заботой о младшей сестре. Вместо шумных вечеринок и встреч с друзьями она проводит время с блокнотом для рисования.

Однажды Элла встречает Чжэ Ёна, обаятельного и уверенного в себе парня. Но Элла не догадывается, что он — участник NХТ, самой известной к-рор-группы в мире.

Как долго Чжэ Ён будет скрывать правду о своей настоящей личности? И что он выберет: музыкальную карьеру или любовь?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© В. Трошагина, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-118108-6

*Посвящается Симоне.
90 000¹ слов, ни одно из которых
и близко не передает глубину моей признательности*

¹ Имеется в виду оригинальное издание.

Глава 1

— Домашнее задание — проработать текст.

Аудитория заполнилась шелестом тетрадей и разговорами. Мои сокурсники встают, копаются в сумках — на профессора почти никто не обращает внимания.

— И не забудьте сдать его до пятницы, — добавил он, поправляя очки.

Большинство студентов уже просочились наружу через двустворчатую дверь в конце зала. Пряча тетрадь с конспектами и ручки в рюкзак, я подождала, пока схлынет основная волна. И только когда на передних рядах почти никого не осталось, закинула рюкзак за плечи и тоже вышла из аудитории.

«Международный менеджмент» был сегодня одной из последних пар, холл университетского корпуса почти опустел: все стремились как можно скорее оказаться дома. Я не исключение. С утра сидела в переполненных аудиториях и не могла дождаться, когда вернусь в свою комнату. Мысль о постели, хорошей книжке и чашке чая помогла мне продержаться остаток дня.

Я вышла на улицу, и мои руки лизнул вечерний холодок. Последние дни выдались необычайно теплыми для конца апреля, и я наслаждалась прохладой. От жары я станов-

люсь в лучшем случае вялой. Мне и так с трудом удается концентрироваться на лекциях. А если температура больше двадцати пяти градусов, мне это совсем не удастся, и я могу думать только о том, чтобы сбежать от толчеи и залечь где-нибудь в местечке попрохладней. Как правило, спасительным островком становились родные стены. Квартира находится не слишком далеко от факультета, так что каждый день я радуюсь, что не надо тащиться через весь город.

Учеба уже вымотала меня. Вероятно, сильнее, чем должна бы. Постоянно чувствую себя замученной, но стараюсь не думать об этом. Как отчаянно по утрам все во мне сопротивляется необходимости выйти из дома!

И так ведь каждый раз?

Я тряхнула головой, воткнула в уши наушники и включила погромче музыку на телефоне. Под нежные, успокаивающие мелодии рассеиваются нежеланные мысли.

Моя жизнь хороша такой, какая она есть.

Голосок моей младшей сестры Лив слышно уже с лестничной площадки. Пока я, по дороге решившая побаловать себя горячим шоколадом, в одной руке держала стакан, а другой отпирала дверь квартиры, до меня доносилось ее громкое пение. Причем произвольный набор звуков — это определенно не английский. Я ногой толкнула дверь, но ее песня, даже став громче, осталась для меня бессмыслицей.

Я повесила ключ на крючок у двери, скинула ботинки, куртку и рюкзак в прихожей и проследовала за фальшивыми вокализами Лив на кухню. Она как раз собиралась поест кукурузных хлопьев. Рядом с раковиной стоял пакет молока, и я не поняла — то ли она опрокинула миску, то ли пыталась приготовить хлопья прямо на столе.

Лив стояла спиной ко мне. Резинка еле держалась на растрепавшихся белокурых локонах. Я постучала по дверной раме, и Лив, обернувшись, вытащила телефон из кар-

мана брюк. В следующую секунду музыка стихла, став просто негромким фоном.

— Ты тут без меня вечеринку закатила? — спрашиваю, смотря на лужу на столе.

Несколько прядок упало Лив на лоб. И только сдвув их, она поясняет:

— Я слушала музыку и в танце опрокинула миску.

Усмешка на лице говорит, что она ничуть не раскаивается, и я невольно чувствую, как мои губы тоже растягиваются в улыбке. Сердиться на Лив — из разряда невозможного.

— Да уж, не услышать музыку было сложно. Миссис Эллиот тоже наверняка пританцовывала.

Миссис Эллиот — соседка из квартиры напротив и неофициальный член нашего скромного семейства. Если Мэлани, самой старшей из нашей троицы, приходилось задерживаться допоздна или уезжать в командировки, престарелая леди присматривала, не фастфудом ли единым мы живы. Кулинары из нас с Лив так себе, поэтому ее опасения не напрасны.

— Мэл еще на работе? — поинтересовалась я, ставя на стол свой полупустой стакан. Я подцепила с раковины тряпку и принялась устранять кукурузно-молочное месиво. Лив взяла со стола миску и отнесла ее в мойку.

— Она написала, что сегодня снова придет поздно.

Мэл работала в управлении крупной компании — организаторе торжеств. Она по горло в делах из-за церемонии награждения, которая состоится на днях в Чикаго. Уж не знаю, как Мэл следит за спонсорами, обслуживающим персоналом, светотехниками, модераторами и всеми прочими, обходясь при этом почти без сна, но как-то ей это удастся.

Выкинув разбухшие кукурузные хлопья, я заглянула в холодильник. Я, конечно, ожидала встретить зияющую пустоту, но при виде кетчупа и пары ломтиков хлеба мое лицо все равно вытянулось.

— Завтра придется отправиться за покупками, — сообщила я Лив. — А сегодня, кажется, снова пицца-день.

— Я на шаг впереди, Элла! — фыркнула та, показывая на телефон в руках. — Как обычно «Маргариту»?

Я молча подняла бровь...

— Две пиццы «Маргарита» с дополнительным сыром. Сейчас, — улыбнулась Лив.

...И показала большой палец — «класс»!

— Если что, буду у себя, — с этими словами я направилась по коридору к дальней двери, ведущей в мою комнату.

Первым делом я включила подсветку у книжных полок. Лампочки лишь немного рассеяли темноту, но мне нравилось, как уютно смотрится комната при таком освещении. Она небольшая, в самый раз, чтобы вписались кровать, письменный стол, два стеллажа с книгами и маленький шкаф для одежды, но это — мое королевство. Место, где можно быть собой и переноситься в другие миры, не беспокоясь о реальном. Выходить из дома сегодня я больше не планировала, так что отрыла в шкафу сверхудобные пижамные штаны и футболку-оверсайз. Мысленно я уже видела себя в кровати с пиццей в руках, когда Лив постучалась и заглянула ко мне.

— Еда будет через двадцать минут. Хочешь посмотреть со мной сериальчик?

Я высвободила волосы из-под ворота футболки и собрала их в хвост.

— Какие будут предложения?

— Мы можем продолжить «Друзей» или какое-нибудь аниме.

Я окинула взглядом хаос на своем столе.

— Вообще, я думала поработать над рисунком, который начала вчера, — задумчиво сообщила я Лив. *А еще хоть немного насладиться тишиной перед завтрашней работой.*

Впрочем, Лив отговорка не впечатлила.

— Бери альбом с собой!

То, что мне будет тяжело одновременно уделять внимание фильму, рисунку и болтовне, она намеренно проигнорировала.

Должно быть, Лив заметила мои колебания, но облегчать мне задачу не намеревалась.

— Или-и-и-и... — с хитринкой в глазах протянула она. — Мы включим диснеевский фильм, и ты сможешь во все горло подпевать!

Судя по широкой улыбке, она была уверена, ответить «нет» Диснею — выше моих сил. И она права. Она не успела ничего больше сказать, я вместо ответа протиснулась мимо нее и двинулась в гостиную. А альбом можно взять и на работу.

В свои пятнадцать Лив уже была обладательницей одного из самых обширных собраний DVD-дисков, которое я когда-либо видела, и стерегла его, как клад. Фильмы и сериалы были рассортированы в алфавитном порядке на этажерке у телевизора. Лив, при всей ее «любви» к уборке, должно быть, даже пыль там протирает.

— И ты говоришь, что я странная? Тот, кто не поет во время диснеевских мультфильмов, явно не в себе!

Я вытащила с полки «Мулан» и включила телевизор.

Лив отобрала у меня коробку и вставила диск в DVD-проигрыватель.

— А кто точно и полностью в себе?

Я запнулась. Разговор принял неожиданный оборот.

— На удивление мудро.

Она пожала плечами:

— Я младше, а не глупее.

— Да, знаю.

Иногда я забываю, что она уже не маленькая восьмилетняя девочка, которая пробиралась ко мне в кровать, потому что ей снились наши родители и она не могла заснуть одна.

Я стащила с дивана шерстяной плед и закуталась в него. Я, конечно, люблю прохладу, но Мэл с Лив осваивали на практике термин «ледниковый период». Я бы не удивилась, если бы из нашего кондиционера посыпались снежинки.

— Что будешь пить? — крикнула я.

— Давай колу, — немедленно прилетело в ответ. Лив и ее кола. Подчас я задаюсь вопросом, как ей вообще удастся сохранять хорошие зубы при таком объеме поглощаемой сладкой газировки. Не сказать, что со мной дело обстоит лучше. До ужаса обожаю свой вечерний чай, а лучший чай — именно сладкий.

Вернувшись в гостиную с бутылкой колы и двумя стаканами, я поставила их на деревянный журнальный столик, упала на диван и вытянула под пледом ноги. Лив села на пол и привалилась к моему лежбищу спиной, устраиваясь поудобней.

До начала первой песни мы с головой ушли в мультфильм. Как только я всем существом настроилась на припев, раздался дверной звонок. Лив подскочила и побежала открывать курьеру, а я нажала на паузу. Аромат пиццы разнесся по квартире еще до того, как Лив закрыла дверь. Стоило ей водрузить коробки на стол и открыть первую, в животе у меня радостно заурчало.

Сегодня утром я слишком заспалась, пришлось собираться за двадцать минут и выбегать из дома с тостом в зубах, дожевывала я его по дороге на учебу. К полудню в библиотеке я съела шоколадно-ореховый батончик, сытным назвать его сложно. Поэтому огромная дымящаяся и ароматная пицца — для меня буквально воплощение мечты. Я настолько погрузилась в восхищение пиццей, что третью коробку, которая была гораздо меньше остальных, заметила, только когда ее впихнули мне в руки. В ответ на вопросительный взгляд Лив, широко улыбувшись, плюхнулась рядом.

В нос ударил знакомый сладкий запах, и я снова уставилась на сестру.

— Это...

Лив так отчаянно закивала, что светлые волосы упали ей на лицо.

— У них в меню новинка. А если ты покопаешься в морозилке, то найдешь еще и мороженое.

Мне стоило больших усилий не наброситься сразу же на сладкое. Лив заказала к пицце шоколадный фондан — десерт, которым меня можно купить с потрохами. Пока я грела об него руки, от мысли о том, чтобы утопить его в шарике мороженого, набежала слюна.

— Ты лучшая!

— И горе тебе, если не начнешь с него! Я написала в комментарии к заказу, чтобы они поторопились и ты получила его еще теплым, — сказала Лив. Взяла кусок пиццы, откусила и, с наслаждением жуя, рухнула ко мне на подушки.

Я быстренько раздобыла себе миску, ложку и мороженое, а затем вернулась к Лив и снова включила мультик. Спокойные и уютные вечера вроде этого помогали мне пережить дни.

Меня разбудил приглушенный стук.

Лишь усилием воли удалось открыть глаза, а стоило попытаться подняться, шея напомнила, в какой скрученной позе я провела последние несколько часов. Лив, которая устроилась на другом конце дивана, уснула ко второй половине мультфильма. Ноги сестренка вытянула в мою сторону и, пока я спала полусидя, растянулась на весь диван.

Я убрала с лица спутанные волосы и устало моргнула в сторону открывающейся входной двери. Мэл сняла шпильки перед дверью и тихо вошла в квартиру.

Я, разогнув ноги, потянулась и встала.

— Хей, — сказала я, чтобы не разбудить Лив.

Мэл оторвала взгляд от телефона, при ее работе — случай весьма редкий, и так же тихо спросила:

— Я тебя разбудила?

Я покачала головой и пошла за ней на кухню.

— Мы смотрели фильм и внезапно впали в голодную кому.

Мэл, даже не видя коробки из-под пиццы на журнальном столике, сразу угадала:

— Доставка?

— День такой длинный, а пицца всегда такая вкусная...

— Ты и сама можешь приготовить что-нибудь вкусное.

Мэл распустила тугую косу, которую чаще всего заплетала, выходя из дома. У нее такие же светлые волосы, как у нас с Лив, только прямые. Не то что мои, превращающиеся после мытья в кудрявый хаос.

— Но так меньше вероятность, что я спалю кухню, — ввернула я.

Фыркнув в ответ, Мэл со вздохом плюхнулась на стул.

Я взяла стул по другую сторону стола и села на него.

— Много работы?

— Можно и так сказать.

Мэл пригладила волосы и взялась перебирать спутавшиеся прядки.

— Все свихнулись из-за этой церемонии послезавтра. Старший менеджер давит на меня, а мне приходится давить на тех, кто работает с организатором. Как будто в первый раз через все это проходим.

Мэл уже несколько лет трудится на ниве ивент-менеджмента. Попросту говоря, она контактное лицо для всех сотрудников заказчика. Вместе с тем именно ей отчитываться перед старшим менеджером и отвечать, если что-то пойдет не так.

Каждый раз с приближением очередного шоу я наблюдаю, как круги у нее под глазами становятся еще чуть тем-

нее. Для меня загадка, как она раз за разом выдерживает этот стресс. Меня доводит даже дедлайн по домашке. И ведь от него страдают только мои оценки, а не тысячи, если не миллионы людей.

— Хочешь кусочек пиццы? Лив не все уничтожила, — предложила я. Однако Мэл отказалась.

— Нет, мне и так неплохо, — она широко зевнула, прикрывая рот рукой. — Я сразу в постель. Не могу позволить себе завтра проспать.

Судя по виду, ей не помешал бы выходной.

Мэл натянула резинку для волос на запястье.

— Ты завтра снова в музей?

— Да. Я взяла смену Ланы и, скорее всего, просижу там целый день. *Скучая.*

Вскоре после начала учебы я решила подыскать себе работу. В университетской библиотеке мне случилось наткнуться на объявление, и я без лишних раздумий подавала заявку на должность гардеробщицы в музее искусств. К счастью, требования были не слишком высоки. Учась в школе, я никогда не работала, так что мое резюме получилось довольно скудным.

Мэл просто кивнула. Очевидно, мысленно она уже переключилась на следующую тему, ведь ее взгляд устремился в гостиную.

— Ты разбудишь Лив или лучше мне? — спросила она.

— Ложись, — я решительно вздохнула и наконец встала. — Я разберусь.

Мэл кивнула и тоже поднялась. Она пододвинула стул обратно к столу, зевнула и вышла, тихо пожелав мне спокойной ночи. Щелкнул замок двери ее комнаты, и в квартире почти все стихло. Слышалось лишь, как тикают настенные часы да ворочается на диване Лив.

Я перевела взгляд в окно над раковиной: темноту разрывали фары мчащихся мимо машин и уличные фонари,